Цзян Мяомяо было так стыдно, что она хотела зарыться в землю, пытаясь сжать свое тело.

Лу Цимин схватил ее за талию и заставил встать прямо, готовый продолжить поцелуй, когда снаружи туалета раздался громкий шум.

Они оба остановились, и Цзян Мяомяо деловито сказала.

— Наверное, это Жоужоу пытается украсть еду и опрокинуть стол, я пойду и проучу его!

Она попыталась воспользоваться этим предлогом, чтобы сбежать, но собеседник с серьезным выражением лица покачал головой.

— Это не он.

— А?

— Слушай.

Она навострила уши и прижала их к двери.

В туалете раздались шаги, предположительно одного человека, но они были беспорядочными, как у пьяного.

Шаги остановились за дверью кабинки, и на несколько секунд воцарилась тишина.

«Бах!»

Раздался громкий стук, и дверь захлопнулась.

— Хо-хо… хо-хо…

За дверью раздались знакомые звуки, Цзян Мяомяо так испугалась, что хотела отступить, но потом поняла, что если отступит, то впустит его, и со всей силы прислонилась плечом к двери.

К сожалению, ее сила не соответствовала силе противника, и когда звук удара раздался снова, дверь распахнулась, и девушка была отброшена на два шага назад силой удара.

Кабинка была узкой, половину ее занимал туалет, и два человека вдвоем стояли, почти прижавшись друг к другу.

Глядя на шаткую дверную панель, Цзян Мяомяо хотела подойти и ухватиться за нее.

Но Лу Цимин обнял ее за талию и покачал головой, велев ей отойти, а затем подпрыгнул и, держась за дверную панель, вылетел из отсека и приземлился за дверью.

Цзян Мяомяо в страхе прикрыла рот рукой, не решаясь крикнуть.

Снаружи были зомби! Если бы она выбежала без оружия, разве она не бросилась бы в ловушку?

Но вскоре девушка услышала звук бьющегося стекла, как будто Лу Цимин разбил зеркало на раковине.

Сразу же после этого зомби начал сражаться с Лу Цимином.

Цзян Мяомяо посмотрела на дверь, вспотев от волнения.

Если бы она вышла, то боялась, что отвлечет Лу Цимина. Но если она не выйдет, то не сможет помочь ему.

Она не могла позволить Лу Цимину встретить опасность в одиночку!

Цзян Мяомяо открыла дверь и бросилась наружу, но увидела, что зомби уже прижат к полу Лу Цимином, а во лбу у него застрял кусок разбитого стекла, по крайней мере, на два-три сантиметра, и он все еще сопротивляется.

Руки Лу Цимина кровоточили, и он изо всех сил пытался сдерживать зомби, но ситуация была не очень хорошей.

Девушка огляделась, схватила швабру, с криком бросилась вперед, чтобы разбить ее о голову зомби.

Швабра приземлилась на лицо зомби, попала по разбитому стеклу и разбила ту половину, которая осталась снаружи.

Тело зомби дважды дернулось, но не сдвинулось с места.

Цзян Мяомяо не заметила и, стремясь полностью вывести из строя противника, вскрикнула и нанесла бесчисленное количество ударов, вкладывая в каждый из них всю свою силу, вскоре разбив лицо зомби до кровавой корки.

Лу Цимин отступил в сторону, когда девушка бросилась вперед. Он наблюдал за всем этим, и был ошеломлен.

Он представил себе, как швабра опускается на его лицо, и не мог не вздрогнуть.

Невозможно было представить, глядя на эти две тонкие руки, откуда у них столько неисчерпаемой силы?

Лу Цимин сказал:

— Хорошо, хорошо, ты можешь остановиться. Если ты будешь продолжать бить по нему, он превратится в кашу.

Цзян Мяомяо перестала пыхтеть, посмотрела на труп, убедилась, что он больше не может кусаться. Ее тело расслабилось, она выронила швабру и упала в объятия мужчины.

— Я думала, ты умрешь, оооо...

Лу Цимин, который очень восхищался ею, увидев ее в таком состоянии, испытал сильное чувство вины.

— Извини, ситуация была слишком срочной, а в кабинке не было достаточно места, чтобы что-то сделать, поэтому я...

Не успел он закончить свои слова, как его прервала Цзян Мяомяо.

— Твоя рука в крови, дай мне посмотреть.

Он подсознательно спрятал руку за спину, а девушка вытащила ее одной рукой и держала перед собой.

Ладони обеих рук Лу Цимина были поранены, и, судя по форме, они должно быть были порезаны стеклом.

Хорошо, что порезы были не слишком большими, немного лекарств не помешало бы.

Цзян Мяомяо коснулась его ладоней и в разочаровании присела на землю.

— Что делать? Наши хорошие дни прошли, и нам снова придется бояться каждый день.

Когда воды потопа отступят и зомби вернутся, что произойдет? Помогут ли им их груды припасов?

В тот день, когда их случайно укусит до смерти зомби, они не смогут наслаждаться ничем, как обычно.

Почему ее хорошая жизнь всегда заканчивалась так быстро?

В прошлый раз было так, в этот раз было по-другому, но все равно так же.

Цзян Мяомяо обняла колени, ей было так грустно, что она не хотела вставать. Лу Цимин поднял руку и положил ей на плечо.

— Иди сначала оденься. Потом поужинаем, и затем избавимся от трупа.

Был разгар лета, и все быстро гнило. Зомби были полны личинок, и их нельзя было оставлять здесь, чтобы они загрязняли среду обитания.

Цзян Мяомяо встала и с опущенным взглядом последовала за парнем обратно в отель.

Цзян Жоужоу радостно приставал к ножкам стола в гостиной, и когда он увидел, что хозяева вошли, он внимательно поприветствовал их.

Лу Цимин отшвырнул его с дороги и увидел, как Цзян Мяомяо вошла в комнату и закрыла дверь, после чего он сам вошел в соседнюю комнату.

После обеда каждый из них надел на себя огромный мешок для мусора, закрывающий тело с головы до пят. Из мешка были видны только два глаза. Затем они надели резиновые перчатки, используемые для мытья посуды, и поднесли зомби к окну.

Лу Цимин принес ведро с маслом, вылил его на труп, достал зажигалку, зажег труп и пнул его.

Труп упал с двадцатого этажа и попал на открытое пространство перед зданием. Там он тихо горел в течение десяти минут, наконец, превратившись в груду обугленных костей.

***

В люксе были окна из пуленепробиваемого стекла, поэтому, пока дверь была закрыта и заперта, можно было не беспокоиться о том, что внутрь проникнут зомби, — гораздо безопаснее, чем в супермаркете.

Однако в ту ночь Цзян Мяомяо лежала одна на большой круглой кровати, на которой могли разместиться пять человек, спавших бок о бок, ворочалась и просто не могла уснуть.

Ее беспокоила не только жара, но и страх.

Девушка закрыла глаза и не могла не представить себе ужасающий образ врывающихся в дом зомби. Не решаясь обнажить свое тело и предпочитая сдерживать пот, она плотно завернулась в одеяло, зарывшись с головой.

«Оооо... так хочется переспать с Лу Цимином».

Цзян Мяомяо высунула потную голову и посмотрела на стену, которая граничила с его спальней, задаваясь вопросом, что он делает через стену от нее.

Другая сторона, казалось, прочитала ее мысли и через несколько минут постучалась в дверь.

— Мяомяо, ты спишь?

Она вытерла пот с лица и откинула одеяло.

— Пока нет.

— Могу я войти?

Конечно, он мог. Если бы он не пришел, она бы хотела пойти к нему в соседнюю комнату с подушкой в руках.

Цзян Мяомяо вскочила с кровати и отперла дверь, а Лу Цимин вошел и встал у кровати с озабоченным видом.

Девушка села на кровать, скрестив ноги, и спросила с недоверием:

— Опять что-то не так?

— Готова ли ты принять меня полностью?

— А?

— Если бы мое прошлое не было таким ярким и открытым, как ты думаешь, ты бы все еще хотела быть со мной?

Цзян Мяомяо не могла не сглотнуть и спросила с беспокойством:

— Почему ты вдруг так говоришь? Действительно ли… ты являешься осужденным заключенным, сбежавшим из тюрьмы?

— …нет.

— О, это хорошо, — она похлопала себя по груди и быстро заинтересовалась: — Чем именно ты зарабатывал на жизнь?

Он опустил глаза, вроде бы не желая говорить об этом, но заставляя себя сказать:

— Я наемник.

Цзян Мяомяо удивленно посмотрела на него:

— Правда?

— Я вырос, занимаясь борьбой, и поступил в университет на спортивный факультет. На младших курсах университета меня пригласил друг, и я отправился на Ближний Восток, чтобы записаться в компанию наемников, и проработал там шесть лет.

Девушка задумчиво потерла подбородок и подошла к нему, чтобы спросить:

— Чем именно занимаются наемники? Ведете ли вы войны за другие страны? Или вы работаете телохранителями у высшего начальства?

— Пока платят достаточно денег, мы можем делать все, что угодно, — Лу Цимин закончил свой ответ и горько рассмеялся, сказав: — Ты должно быть очень разочарована.

Солдаты были славой страны и героями народа. В случае опасности они защищали свои семьи и обороняли свою страну, а при встрече с врагом всегда бросались на передовую.

Наемники — другое дело. У них нет национальной чести, нет политической позиции, они не более чем охранники высокого уровня, которым платят за то, что они продают свои жизни.

Эти два понятия вообще нельзя сравнивать.

— Я не возражаю. Мы все взрослые люди. У кого нет маленького секрета, который он не хочет рассказывать другим? И теперь, когда ты готов взять на себя инициативу исповедоваться, это показывает, что у тебя по-прежнему хорошая совесть.

Цзян Мяомяо закатила глаза и внезапно подумала о чем-то.

— Это причина, по которой ты неоднократно отвергал меня?

Лу Цимин ничего не сказал.

Это была не вся причина, но точно одна из причин.

Всякий раз, когда он хотел приблизиться к ней, эти причины превращались в занозу в его сердце.

Он мог сразиться с зомби голыми руками, но не осмеливался сделать этот шаг так легко.

Цзян Мяомяо наблюдала за его выражением лица и взяла его забинтованную руку.

— Ты прекрасно ходил в университет, почему ты вдруг убежал, чтобы стать каким-то наемником? Как опасно.

Было бы здорово, если бы он остался в университете и ему повезло бы. Он мог бы выиграть чемпионат на мировом соревновании или что-то в этом роде.

Даже если у него была посредственная квалификация, он все равно мог бы стать тренером после окончания университета, что было бы гораздо лучше, чем покинуть родной город.

Слова Лу Цимина были просты:

— Из-за нехватки денег.

Его мать была серьезно больна, компания его отца была в беде, и вся его семья была на волоске от гибели.

Он подписал пятилетний контракт с компанией, чтобы получить крупную сумму денег для оплаты счетов.

Финансовые проблемы были решены, болезнь его матери была излечена, но отношения его родителей испортились.

На третий год его жизни за границей они тайно развелись, и каждый завел новую семью.

Лу Цимин следовал за несколькими своими товарищами по команде, когда они дрейфовали по

окрестностям, чтобы выполнить свою миссию, и неоднократно сталкивались со смертью.

Ему повезло дожить до конца своего длительного контракта, но он оказался без дома, куда можно было бы вернуться.

У его родителей были новые семьи, которым он больше не был нужен, и единственными близкими людьми, оставшимися рядом с ним, были те немногие товарищи, которые жили и умирали вместе с ним.

Он решил остаться, и один за другим его товарищи погибли, а он остался жив.

Он планировал сколотить состояние, уехать туда, где его никто не знал, и зарабатывать на жизнь небольшим трудом.

Но, к его удивлению, последнее задание перед уходом со службы полностью изменило всю его дальнейшую жизнь...

Цзян Мяомяо потерла его лицо:

— Ладно, забудь, если не хочешь говорить об этом.

Его красивое лицо было обезображено ее трением, он поднял голову и тупо спросил:

— Разве ты не сердишься?

— Почему я должна злиться? — Цзян Мяомяо упала на спину и легла на кровать, уставившись в потолок. — Ты смелый, сильный и ответственный, и одного этого достаточно, чтобы я восхищалась тобой. Что касается того, каким ты был раньше, для меня это не имеет значения. Я тоже обычный человек, который просто хочет хорошо есть и тепло спать. Если бы ты был каким-то национальным героем с трудной миссией, то мне было бы неловко оставаться рядом с тобой и удерживать тебя.

Лу Цимин был еще в задумчивости, когда девушка вдруг села, обвила руками его шею и поцеловала его.

— Лу Цимин, я не против твоего прошлого, ты мне нравишься, и я хочу тебя.

Когда наступили последние времена, она хотела использовать ограниченные ресурсы, чтобы обеспечить себе безбедное существование.

А сейчас она хотела дорожить каждой секундой и остаться с человеком, который ей нравится.

Она собиралась стать счастливой соленой рыбой, а не задохнуться перед смертью, и не сожалеть потом.

Они не могли не прижаться друг к другу, страстно обнимая друг друга.

Простыни были смяты, а одежда упала на ковер.

Когда остался только последний шаг, Лу Цимин внезапно отпустил девушку.

— Я собираюсь кое-что взять.

Цзян Мяомяо улыбнулась, достала из-под подушки маленькую коробочку и потрясла ее.

— Это все?

Лу Цимин был слегка удивлен, затем он снова обнял ее и укусил за мочку уха.

— Надеюсь, мы никогда не пожалеем об этом.

— Не жалею, — тяжело дыша, Цзян Мяомяо открыла коробку и протянула ему пакетик, лежа очень напряженно на кровати.

— Но ты должен быть нежным, я боюсь, что будет больно.

Лу Цимин поцеловал ее от кончиков пальцев до подбородка, его глаза были туманными, но сияли решимостью.

— Мяомяо, я люблю тебя.

«…»

Когда Цзян Мяомяо впервые прочитала книгу, ее так взволновали постыдные описания в ней, что она не могла спать по ночам. Но когда она испытала это сама, то поняла, что описания в романах не соответствуют реальности.

Наслаждение не является полным, а боль не является душераздирающей.

Эти два понятия настолько переплетены, что хочется стать одним целым с другим и никогда не разлучаться.

Это была физическая работа, и вскоре девушка выбилась из сил.

Лу Цимин, однако, был полон энергии, переходя от мягкого и терпеливого темпа в начале к энергичным движениям после привыкания. Это длилось так долго, что не было видно конца.

Цзян Мяомяо не могла не схватить его руку, ясно ощущая контуры мышц под кожей.

Как утопающий, ухватившийся за ветку, он отказывался ее отпускать, поднимаясь и опускаясь вместе с волнами воды.

Лу Цимин остановился и поцеловал ее в лоб, внимательно рассматривая ее лицо в лунном свете.

Кожа женщины была бело-красной, а лоб покрыт мелкими бисеринками пота. Ее глаза слегка сузились, а взгляд был медовым и липким.

Ее рот был слегка приоткрыт, и звук, который она издала, был похож на мольбу о помощи, и как будто она жаждала еще немного.

— Мяомяо…

Он целовал ее снова и снова, звал ее снова и снова, желая никогда не расставаться с ней.

***

На следующий день Цзян Мяомяо проснулась с больной спиной.

Девушка пошевелила руками, и ощущение, исходящее от суставов, заставило ее заподозрить, что ее избили.

Мужчина спал рядом с ней, его почти шестифутовый рост занимал большую часть кровати.

Цзян Мяомяо коснулась своей талии, которой она едва могла пошевелить, и мысленно прокляла его.

Был ли это человек? Он явно был ослом!

Где же обещанное легкое прикосновение?

Она планировала ударить его дважды, прежде чем он проснется, на случай, если она не

сможет победить, когда он проснется.

Но как только она подползла, мужчина открыл глаза и посмотрел на нее с ухмылкой на лице.

— Мяомяо, ты слишком хороша.

Его голос был носовым, и он обхватил ее одной рукой за талию, прижимаясь к ней, как большая, беспокойная собака.

— Я даже не могу встать с постели из-за тебя.

Цзян Мяомяо: «…»

«Какое бесстыдство!»

Лу Цимин положил подбородок на ее плечо, с интересом вспоминая, что он чувствовал прошлой ночью.

— Я даже не ожидал, что ты будешь так воодушевлена и что у тебя такой приятный голос. Мои кости хрустели, когда ты назвала мое имя и сказала, чтобы я поторопился. Ты выглядела прекрасно, вся раскрасневшаяся, лучше любой косметики, которую ты могла бы нанести. Мне нравятся твои руки, они мягкие и гибкие. Замечательно, ты великолепна!

— ...Достаточно! — не в силах больше ничего слушать, Цзян Мяомяо сильно оттолкнула его и поползла к краю кровати. — Я собираюсь пойти в туалет.

Лу Цимин тут же последовал за ней:

— Я понесу тебя.

— Нет, у меня есть ноги.

Девушка спустила ноги, но ее икры дрожали от слабости, а бедра болели, как будто она только что закончила кросс, и Цзян Мяомяо почти упала на ковер.

Лу Цимин попытался помочь ей, но она увернулась от его руки и твердо встала, опираясь на кровать. Подобрав одежду и надев ее самостоятельно, она направилась в ванную.

Цзян Мяомяо не смотрела внимательно, когда брала одежду, но это оказался большой жилет Лу Цимина.

Длина одеяния была вполне подходящей, несколько дюймов не хватало до колен, как у платья.

Но одежда была свободной и не прилегала к коже, создавая иллюзию, что девушка бегает голой.

Взгляд другого человека явственно ощущался на ее спине, такой напряженный, словно он вот-вот бросится и разденет ее донага.

Цзян Мяомяо не могла не ускориться, забежала в ванную и закрыла дверь.

Сходив в туалет, почистив зубы и умывшись, она несколько минут мысленно подготавливала себя перед зеркалом, прежде чем набраться смелости и выйти.

Лу Цимин снова курил, прислонившись к кровати в очень расслабленной манере.

Цзян Мяомяо сказала:

— Если ты куришь, почему ты должен делать это в постели? Тебе придется залатать мое одеяло, если ты его сожжешь.

Парень сделал извиняющийся жест и пополз к краю кровати, чтобы снова лечь и закурить.

Цзян Мяомяо закатила глаза, открыла шкаф, достала комплект чистой одежды и приказала ему:

— Отвернись.

Лу Цимин пожал плечами и посмотрел в окно с сигаретой во рту.

Одеваясь, девушка сказала:

— Нам нужно выйти сегодня пораньше, выяснить, откуда вчера пришли зомби, и заблокировать вход. В супермаркете так много еды, я не хочу просто переезжать из-за них, говорите, что хотите.

Лу Цимин рассеянно слушал.

Цзян Мяомяо оделась, завязала волосы и подошла к нему.

— Ты должен бросить курить.

Лу Цимин сделал глубокую затяжку, и сигарета, оставшаяся наполовину, быстро догорела до конца.

Словно не боясь, что ему будет горячо, мужчина вытащил окурок кончиками пальцев и бросил в мусорное ведро. Затем обхватил девушку за талию и, нежно обняв, затащил обратно на кровать.

Цзян Мяомяо так нервничала, что ее сердце колотилось, хотя она и притворялась спокойной.

— Что ты делаешь?… Ничего не делай… Чего ты добиваешься, расстегивая пуговицы?

Она заблокировала его руки, запрещая ему идти дальше.

Лу Цимин вздохнул и покачал головой, поглаживая ее нежную ладонь.

Цзян Мяомяо была так слаба после поцелуя, что ее план встать был сорван.

Было десять часов утра, когда они снова остановились, и Цзян Мяомяо была настолько измучена, что не хотела даже пошевелить пальцем, лежа на кровати.

Лу Цимин также понимал, что навязывает себя ей, поэтому он заботливо гладил ее по спине, подавал чай и наливал воды, и был внимателен к ее просьбам, как маленький евнух.

Цзян Мяомяо сказала:

— Я голодна.

Лу Цимин сразу же спустился вниз, приготовил для нее лапшу и принес миску к постели, чтобы накормить девушку.

Цзян Мяомяо была ленивой, но не настолько, чтобы быть огромным ребенком, поэтому она быстро отказалась и хотела поесть сама.

Лу Цимин игнорировал ее и настаивал на кормлении, поэтому она открыла рот и наслаждалась обращением, которым не наслаждалась с пяти лет.

В миске была лапша в кислом супе. Она аппетитной и вкусной, но суп был настолько жирным, что капля его случайно попала на ее тело и тут же оставила маслянистое пятно.

Цзян Мяомяо вскрикнула и попросила салфетку.

Лу Цимин опередил ее на шаг, принес салфетку, чтобы вытереть ее, и продолжил кормить.

Цзян Мяомяо игриво посмотрела на него.

— Не могу поверить. Значит, тебе так нравится работать. Раньше я не замечала этого за тобой, это прекрасное качество нужно поддерживать.

Лу Цимин посмотрел на нее, его глаза были такими прямыми, что заставляли людей краснеть.

— Я не люблю работать, но ты мне нравишься.

— Кхм…

Суп с лапшой попал в не то горло, и Цзян Мяомяо так сильно кашляла, что слезы текли по ее лицу.

Лу Цимин был занят тем, что гладил ее по спине, доставал салфетки и приносил воду.

Накормив ее целой миской лапши, он пошел готовить обед для себя и Цзян Жоужоу.

Погода была слишком жаркой, а упражнения слишком интенсивными, поэтому тело девушки было липким и потным.

Цзян Мяомяо пошла в ванную, чтобы принять душ, пока мужчины не было, но на полпути в душ вошел Лу Цимин с зубной щеткой и зачерпнул стакан воды из ведра, куда она налила дюжину бутылок минеральной воды.

— Одолжи немного воды, — сказав это, парень встал перед раковиной и начал чистить зубы.

Цзян Мяомяо, покрытая пузырьками геля для душа, была ошеломлена.

Этот человек действительно беспечен!

Лу Цимин закончил чистить зубы, умыл лицо водой и присел на корточки, чтобы посмотреть на девушку.

— Пузырьки на спине не смылись.

— Да? Где?

— Позволь мне помочь тебе.

Он зачерпнул заветную горсть воды и капнул ей на плечо.

Цзян Мяомяо смущенно прикрыла грудь и повернулась к нему спиной.

Лу Цимин знал, что она стесняется, и с улыбкой на губах медленно и целенаправленно обливал ее водой.

Его пальцы пробегали по ее талии и спине бесчисленное количество раз, намеренно или ненамеренно, сводя ее с ума.

Не успела вода закончиться, как терпение Цзян Мяомяо достигло предела, и она повернулась, чтобы взять его за руку.

Лу Цимин поднял брови.

— Что случилось?

— Не надо больше помогать!

— О, — он кивнул и снял футболку: — Тогда иди и помой меня.

«…»

Душ занял три часа, и Цзян Мяомяо была вынесена Лу Цимином.

Теперь, когда она думала о том, что соблазнила его, в ее сердце оставалось только сожаление, огромное сожаление.

О чем она думала в тот момент? Неужели этого человека было трудно соблазнить?

Он был слишком хорош, поэтому и сдерживался, чтобы не выдать свою звериную сущность.

Пока девушка стискивала зубы, зверь тоже забрался на кровать, обнял ее и выгнулся дугой в ее объятиях.

— Мяомяо, ты так хорошо пахнешь.

Лицо Цзян Мяомяо было невыразительным, когда она потрясла уже пустой коробкой.

— Не кокетничай, их не осталось.

— Все в порядке, в супермаркете еще есть куча.

Зверь блаженно прижался лицом к ее груди.

— Мы можем продолжать делать это постоянно.

«…»

«Он совсем не хочет пощадить меня? Завтра я сожгу их все».

Цзян Мяомяо заставила себя заснуть как можно скорее. Если она не успеет отдохнуть, она очень боялась, что ее загрызут.

Одним из преимуществ выполнения физической работы является то, что она быстрее засыпает.

Девушка уснула вскоре после того, как закрыла глаза и проснулась вечером.

Небо было залито вечерним солнцем, а Лу Цимин сидел у окна от пола до потолка и смотрел на здания вдалеке.

У него был красивый боковой профиль, а его тело было в меру стройным и издалека напоминало художественную картину.

Было бы еще лучше, если бы он оделся.

Цзян Мяомяо зарылась с головой под одеяло, открыв глаза, чтобы посмотреть на него.

Она думала, что он не заметил ее действия, но неожиданно через некоторое время мужчина обернулся и спросил:

— Разве ты не достаточно насмотрелась? Моя шея начинает болеть.

— …Кто на тебя смотрит? Нарцисс, я смотрю на вид из окна.

Он тихо засмеялся, подойдя к ней босиком и погладив ее по волосам.

— Этот мой вид всегда будет принадлежать тебе.

«Он где-то уже начитался романов? Как еще он мог сказать такие пошлые слова».

Цзян Мяомяо покрылась мурашками, выражение ее лица было до смерти отвратительным.

— Если я ослепну, то только из-за этого вида.

Лу Цимин сказал:

— Поспи еще немного.

— Но я голодна.

— Тогда я приготовлю для тебя.

Лу Цимин встал, чтобы спуститься вниз, а Цзян Мяомяо посмотрела на его лицо, на котором виднелась неловкость и задумчивость.

— Ты плохо себя чувствуешь?

Он остановился и надавил на ее лоб.

— Нет, я просто всегда беспокоюсь, что это все мне снится.

Сон был так хорош и так прекрасен, что он не мог поверить, что это реальность.

Цзян Мяомяо поняла и легла на кровать.

— Если это сон, пожалуйста, подарите мне кондиционер для стола мечты и коробку мороженого.

Лу Цимин рассмеялся и спустился вниз.

После ужина солнце зашло, и температура в комнате стала немного прохладнее, чем днем.

Цзян Мяомяо хорошо выспалась днем и была очень энергичной ночью, потянув Лу Цимина поболтать.

— Почему у тебя такой большой шрам на груди?

Парень улыбнулся, взял ее руку и поцеловал.

— Это тоже сделал зомби? Почему я никогда не замечала этого?

— Есть много вещей, которые ты не замечала.

Она огрызнулась и сменила тему.

— Разве я плохо выглядела в своем платье в тот день? Почему ты даже не посмотрел на меня?

— Это было здорово, я боялся, что увлекусь.

— Ложь.

— Это правда, Мэрилин Монро даже не так сексуальна, как ты.

Этим заявлением Цзян Мяомяо еще больше уверилась в том, что он был перфекционистом, и хотела его задеть.

Лу Цимин спросил:

— Что ты собралась делать?

— Помоги мне выбрать одежду.

Цзян Мяоямо привезла с собой кучу одежды, которую не успела надеть, и каждый день ходила в футболке и трениках, поэтому она не верила, что не может выбрать то, что ей подходит.

Лу Цимин плакал и смеялся, когда она пыталась стянуть его с кровати. Но кончики его пальцев вдруг коснулись чего-то и парень остановился.

— Что это у тебя под подушкой? Это всегда колет меня, когда я сплю.

— Под подушкой? Больше ничего нет, ах... — Цзян Мяомяо внимательно вспоминала и вдруг кое-что вспомнила, ее лицо резко изменилось, и она попыталась остановить его.

Лу Цимин поднял подушку, взял в руки маленькую коробочку с таблетками и прочитал слова

на коробке.

— Прекрасная виагра для эректильной дисфункции…

Парень бросил на нее удивленный взгляд, и Цзян Мяомяо подсознательно со всех ног бросилась в ванную.

http://tl.rulate.ru/book/45468/1693077